

23 июня 2018 года

Ближе к полуночи, я как раз собирался ложиться, позвонил Сидор.

- Прости, приятель! Я хотел показать Снежанке наши старые фотки. И она увидела те, что с похода. Это когда мы вчетвером вместе с Мельником и Цезарем с палатками на три дня на реку отправлялись.

- И что такого? - попытался я вспомнить те фотки. Компромата там, вроде, никакого не было.

- Так сеструха теперь тоже хочет куда-нибудь с палаткой и ночёвкой. И сколько ни уговаривал - требует сходить с ней в настоящий поход.

- Ну, так и веди, - идти со Снежаной, конечно, очень заманчиво: природа, костёр, ночь в палатках... Но зная Сидора, вся организация на меня свалится. И при этом тащить то, что должно быть распределено на троих, придётся вдвоём - не нагружать же девчонку? Она ведь такая хрупкая...

- Она хочет с тобой, - уныло сказал Сидор, после чего искажённым высоким голосом попытался симитировать интонации сестры. - Идти только с тобой, Руся, чистой воды самоубийство...

Я не сдержался, и фыркнул в трубку.

- Вот, только ты ещё поржи!

- Прости-прости. Но она же права. Не обижайся, Сидор, но ты, как говорят французы в такой ситуации, некомпетентен.

- Выручай, а. У меня и палатки-то нет!

- У меня только одна двухместная. Так что как хочешь, но палатка для Снежаны - на тебе.

- Спасибо, друг! Я знал, что на тебя можно рассчитывать!

- Когда пойдём?

- Завтра.

- Ты с дуба рухнул?! Какое завтра?! Нужно подготовить палатку, спальники, рыболовные снасти, посуду, и ещё кучу всего! А учитывая то, что с нами девочка будет - то нужно ещё и

подумать, как туалет обустроить. Нужно купить продуктов! А тебе – найти ещё и палатку!

- Ну, Снежана надеется, что мы завтра пойдём...

- Судя по голосу – очередной твой косяк?

- Ну... как бы это... Она спросила, если ты согласишься, то когда сможем пойти? Я и ляпнул: хоть завтра! Не думал, что она уцепится за это.

- Ты объясни ей, что это нереально!

- Сам объясни! Ты бы видел восторг в её глазах, когда она услышала о походе...

- А мне теперь всю ночь не спать?

- Прости.

- Это всё, что ты можешь сказать?

- Да.

- Мудак ты, Сидор.

- Прости.

- Ищи палатку. Завтра в шесть сорок на автовокзале.

- Куда едем?

- Отец, когда рыбачить ходил, узнал, что Туношонка – неплохая речушка. Попробуем там поискать местечко.

- Собирался туда один?

- Нет.

- Откуда расписание знаешь?

- Только что посмотрел на сайте. Ладно, пойду готовиться... Ирод ты.

- До завтра.

Я повесил трубку и откинулся на спинку кресла. Зевнув, завёл будильник на два часа и лёг спать. Надеюсь, я и в этот раз высплюсь.

Сегодня Меливера опять хотела вести меня на стрельбище, но я извинился и отказался. Часа через два проснулся уже, так что особо потренироваться и не получится.

Охотница, судя по выражению лица, обиделась.

Так, как там сказать-то надо? Я - tu. Спать - jarusutyi. Так как хочу сказать, что я усну, то получаем совершенный вид в изъявительном наклонении мужского рода настоящего времени в единственном числе. Так что добавляем приставку ga-, а окончание меняем на -tua. Жаль, что не знаю, как сказать «два часа» или «скоро».

- Tu gajarusutya.

Я показал пальцем на луну и опустил его немного ниже - примерно на такое расстояние опустится местное ночное светило за два часа.

Меливера подозрительно посмотрела на меня, но всё же кивнула головой. А я отправился искать Авари. Лекарка оказалась в одном из изоляторов. Вместе с ней сидел болород-мальчишка (да-да, я научился отличать мужчин от женщин во время игры в салки - у мужчин есть удлинённые клыки, в то время как у женщин все зубы ровные). Судя по росту - лет десяти. Хотя, болороды могут расти быстрее или медленнее людей. У него левая рука была распорота от запястья до локтя, пол был залит кровью, а в ране иногда можно было заметить кость.

Где хоть его так угораздило?! Или в Жизнемирье тоже есть идиоты, кидающие разбитые бутылки в реки?

Паренёк ревел навзрыд. Не уверен, что смог бы сдержать слёзы в своём возрасте при такой ране (каждый раз с ужасом вспоминаю первые три дня в Жизнемирье), а уж такой мелкий - и подавно.

Авари спешно промывала рану мальчишки. Рядом у неё лежали мази, мох и листья для перевязки. Заметив меня, она лишь едва-едва кивнула головой, и вновь погрузилась в лечение. Я же, сбегал домой, взял полоску лыка, которую припасал для починки порванного вчера лаптя, и вернулся обратно.

Я нарочно привлёк внимание парня. Отщепив две полоски лыка шириной в полсантиметра, я скрестил их посередине и начал переплетать. Начало - такое же, как для пятки лаптя, но потом я не стал добавлять дополнительные полосы лыка, так и делая узкую плетёнку чуть более сантиметра шириной.

Я уже довольно неплохо наловчился обращаться с лыком. Так что к моменту, когда Авари заканчивала перевязку, я закончил обруч, который надел на голову мальчугану. Тот был в восторге даже от такой непритязательной игрушки. Обняв по очереди и Авари, и меня, болород убежал из хижины.

Мы поужинали, после чего я вновь лёг в постель под удивлённым взглядом лекарки.

Вовремя. Стоило голове коснуться ложа, как меня разбудил писк телефона.

Итак, настало время «пэ». Я взял лист, и стал составлять список необходимого.

Палатка, три спальника, пенка, топорик, нож, лопатка, компас, котелок, чайник, сковорода, крючки для котелка, скобы для сковороды, старые газеты, спички, чай, соль, специи, набор для ухи, миски, кружки, ложки, вилки, туалетная бумага, складная ножовка, два мотка верёвки, скотч, фонарик, батарейки, полотенца, плавки, три футболки, трико, три пары носков, шерстяные носки, джинсы, джемпер, ветровка, удочки, снасти, аптечку, мыльно-рыльное, целлофан.

Взял другой лист и составил список покупок: три пачки макарон, две пачки гречи, пачка риса, шесть банок тушёнки, два батона, две буханки, мясо, лимон, минералка, лук, масло подсолнечное, пачка муки, вода.

Теперь дело за малым – всё собрать и упаковать. Но перед этим я заказал на шесть часов такси. Иначе мне всё это будет не допереть. Также написал Сидору SMS, пусть проследит, чтобы Снежана взяла из одежды всё необходимое на три дня.

К пяти у меня был собран огромный туристический рюкзак и большая спортивная сумка. Плюс удочки и я всё-таки решил взять лодку. Хотя она и тяжеленная, но не хочу упустить шанс покататься при свете звёзд со Снежаной. Как только всё это теперь переть? А ведь я ещё продуктов не покупал. Тяжко вздохнув, я отправился в круглосуточный магазин. Обрато шёл с двумя пакетами и школьным рюкзаком, забитыми продуктами. Дома я всё это переложил во вторую спортивную сумку. Итого получилось пять мест. Ладно, сумку со спасжилетами и прочей мелочёвкой, обязанной находиться в лодке, отдадим Снежане. Лодку – на плечи Сидору. Рюкзак – мне. Ну, и нам с Сидором по сумке. Он потащит еду, я же – вторую сумку. Туда же пихнём его шмотьё.

Погрузившись в шесть в такси, я уже к половине седьмого был на автовокзале. К счастью, ребята были уже там.

- Привет, ранние пташки!

Сидор даже не среагировал. Казалось – он спит с открытыми глазами сидя на скамейке. А Снежана, сегодня одетая в джинсы, кроссовки, ветровку и плетёную шляпу с широким полями, с радостной улыбкой подбежала ко мне и обняла.

- Привет, Слава! Спасибо, что всё организовал! Я впервые иду в поход!

Да! Ради этого стоило и пострадать.

Через сорок минут мы уже шли вверх по течению. Вниз смысла не было - там почти сразу Волга. Я периодически сверялся с навигатором в телефоне. Топали мы пока вдоль дорог, чтобы ноги лишней раз не ломать. Каждые полчаса делали десятиминутный перерыв, и к полудню вышли к селу Бурмакино.

У Снежаны энтузиазма заметно поубавилось. Хоть почти ничего и не несёт, но сил у неё явно уже не осталось. Да и мы с Сидором знатно устали. Так что вместо полевого обеда решили просто зайти в кафе. И уже через два часа вновь вышли в путь.

- Не жалеешь ещё? - спросил я Снежану. Переживал, что она меня после этого похода возненавидит.

- Нет.

Кратко... Видимо, решила беречь силы и дыхание. А то поначалу она очень много говорила, а потому быстрее уставала.

Теперь мы шли просёлочными дорогами вниз по течению, примерно через километр вышли к реке. Идти по берегу стало ещё тяжелее. Высокая трава никогда не облегчала жизнь походникам. Первым пошёл Сидор, я - следом. Через каждые сто шагов мы менялись, чтобы дать небольшую передышку друг другу.

Пройдя пару излучин, мы нашли удачное место - ровный берег, возле него лес. И есть полянка, на которую ведёт довольно узкий ход между рекой и лесом. Так что со стороны наша стоянка не будет особо в глаза бросаться.

- Пришли, - выдохнул я, скидывая рюкзак и сумку на землю.

Мы допили последнюю воду, что я покупал сегодня ночью. А ведь было по полтора литра на человека. Всё-таки в такую жару тяжело ходить далеко.

- Снежана, ты отдыхай пока, а мы палатки поставим. Сидор, ты ведь не забыл нож? Срезай траву на подкладку.

- Эм... Как бы сказать. Палатка у нас лишь одна. Успокойся! Нож убери! Снежана сказала, что ничего страшного не будет, если поспит с нами в одной палатке!

Снежана-то, может, и поспит. Но смогу ли уснуть я?!!

Я отвернулся от Сидора и стал срезать траву. Где-то через час мы скосили всю полянку, уложив в одну аккуратную кучку поближе к лесу, чтобы деревья мешали утренним лучам пропекать палатку.

Ещё через час у нас уже было готово кострище с рогатинами, стояла палатка, и я почти завершил туалет. Я его сделал метрах в двадцати от лагеря в лесу. Нашёл пару стоящих рядом деревьев, вкопал ещё пару шестов двухметровых, закрепил их при помощи веревок к другим деревьям. В итоге получилась квадратная кабинка где-то метр на метр.

Я намотал на три стороны туалета верёвки, навязал на них веток – вместо занавесок, а потом обтянул целлофаном. Вход сделал откидывающимся. Сверху тоже закрепил целлофан. Так что тут теперь полностью изолированная часть, куда комары залетать не смогут. Но на всякий случай оставил тут спираль от насекомых. В центр же поставил... походный туалет! Я его купил ещё прошлым летом. По сути – это ведро со стульчаком. Гораздо удобнее, чем сидеть над ямкой...

Закончив с обустройством, я велел Сидору готовить снасти. Сам же занялся шашлыком, после чего тоже взял удочку. Минут через десять Снежане клюнуло что-то здоровое. Но она слишком резко дёрнула, и просто оборвала леску в районе поплавок. Очень расстроилась. Но, видимо, не из-за ушедшей рыбы, а из-за испорченной удочки. Так как повеселела, когда увидела мой рыбацкий кейс с кучей поплавков, крючков и прочей необходимой мелочи.

Ещё минут через сорок недалеко от наших трёх поплавков всплыл четвёртый. Мы надеялись, что клюнет, но рыба пошла вверх по течению.

– Я это так просто не оставлю! – крикнул Сидор, бросившись в воду. Благо, мы уже переоделись в плавки. Снежана тоже загорала в своём купальнике. Так что я старался не смотреть лишний раз в её сторону. Хотя глаза сами поворачивались.

В итоге Сидор, конечно же, так и не сумел схватить леску с рыбой. Та просто ушла на глубину. И не только она. Поняв, что этот не шибко умный товарищ распугал всё, что можно было поймать, мы отложили удочки и пошли купаться.

В воде мы со Снежаной периодически сталкивались. Складывалось впечатление, что она нарочно плывёт в мою сторону. Но я уже думал о «намёках» с её стороны ещё вчера. К тому же, я ведь согласился с ней, что мы просто гуляем. Так что нужно держать себя в руках и не пытаться навязывать ей свои чувства.

Пужинали мы шашлыками, а сейчас солнце уже почти село, так что пойду накачивать лодку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/318561>